

Перцова. – М., 1990.

9. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990.
10. Сомерсет Моэм. Полное собрание рассказов в 5 томах. – Изд.: Захаров, 2002 г.
11. Yusupov, O., Yoqubjonova, S., & Abduvokhidova, S. (2022). THE BENEFITS OF HAVING OVERALL 7.0 FROM IELTS IN DIFFERENT AREAS OF LIFE. *Eurasian Journal of Academic Research*, 2(5), 213-215.
12. Сулайманова, Н. Ж. (2016). СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. *Актуальные научные исследования в современном мире*, (9-3), 74-77.
13. Sulaymanova, N. J. (2016). Locative syntaxemes and disaccordance of their antecedent means. In *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* (pp. 249-252).
14. YUSUPOV, O. (2022). ПРОБЛЕМЫ РАЗНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОБРАЗОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ. *International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences*, 2(1), 51-54.
15. Sulaymanova, N. D. (2015). COMPARATIVE INVESTIGATION OF LOCATIVE ADESSIVE ELEMENTS IN THE STRUCTURE OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES. In *DEVELOPMENT OF THE SPOKEN AND WRITTEN LANGUAGE AT THE CURRENT STAGE OF THE INTENSIVE INFORMATION TURNOVER* (pp. 12-13).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКОГО И КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЙ В МЕТАФОРЕ

Балясникова М.А.
СамГИИЯ, ст.преп.

Ключевые слова: *стилистический приём, метафора, контекстуальное значение, контекст, референт, линейный подход, образ.*

Аннотация

В статье анализируются средства взаимодействия предметно-логического и контекстуального значений в метафоре. Троп возникает в результате контекстуальной модификации. Появление нового смысла лексических единиц происходит тогда, когда соединяются семантически несовместимые элементы высказывания.

Стилистический приём (СП) метафора имеет отношение к языку лишь постольку, поскольку всякая метафора конструируется из языкового материала и поскольку в языке заложен и функционирует закон переосмысления значений, который, типизируясь, используется в речи в коммуникативно-художественных целях. В этой связи представляется, что положение о том, что “поэтическая метафора отличается от примелькавшейся бытовой метафоры своей свежестью и новизной” [2, 156], мало что объясняет. Переносные значения повсеместно развиваются и закрепляются в смысловой структуре слова, и употребление слов в таких переносных значениях никакого отношения к стилистической метафоре не имеет. Видимо, о переносе значения здесь можно говорить в том смысле, что слово употребляется в значении не переносном, а скорее перенесенном с другого слова. С другой стороны, метафора рассматривается как продукт взаимодействия объективного предметно-логического значения слова и “значения контекстуального” [5, 133], условно на данный случай приписываемого ему. Идея взаимодействия представляется чрезвычайно существенной, ибо, в конечном счете, взаимодействие имеет место и в том, и в другом случае. Только в первом некое слово в данном его значении взаимодействует с “названием” иного референта (т.е. словом в определенном значении) или, как иногда полагают, с самим референтом [6, 120], а во втором все рассматривается на уровне значений: это “название” возводится в ранг значения, значения условного, всякий раз возникающего в контексте и в принципе не затрагивающего смысловой структуры слова (хотя многократное употребление речевой метафоры — слова в определенном “контекстуальном” значении — может привести к установлению настолько тесной связи между словом и изначально чуждым значением, что метафора станет языковой, а контекстуальное значение одним из значений смысловой структуры слова). Таким образом, взаимодействие в обоих случаях остается непреложным фактом, меняется лишь угол зрения. И если обозначить слова как $X, Y, \dots$ их значения $x (x_1, x_2, \dots), y (y_1, y_2, \dots)$ — референты как $R_x, R_y, \dots$, а процесс взаимодействия, то в первом случае мы имеем

$X \longleftrightarrow Y$ (или $X \longleftrightarrow R_y$), а во втором $x \longleftrightarrow y$. Принципиально важно взаимодействие разнозначных единиц. Взаимодействие остается, если метафору рассматривать как результат присвоения одним референтом (R_x) некоего признака или признаков другого (R_y).

Взаимодействие в данном случае имеет не прямой, а опосредствованный характер: оно и здесь осуществляется через посредство языковых единиц, но оно налицо:

—R₁ X→ x ←→y ←Y ←R₂. И не столь уж важно, как здесь рассматривать y, — как перенесенное на X значение Y или как контекстуальное значение X. Важно наличие взаимодействия содержательно различных элементов и их одновременное присутствие в нашем сознании.

Но если метафора реализуется в речевом потоке в единичном слове или словосочетании, за которым стоит некий референт (R₁), и никаких указаний на другой референт R₂ - как это имеет место в СП сравнении — нет, то возникает вопрос, как же обеспечивается (на практике почти стопроцентное) правильное декодирование данной метафоры, а следовательно, и всего сообщения читающим или слушающим. Ведь если пишущий или говорящий, строя метафору, исходит — сознательно или бессознательно — из каких-то определенных ассоциаций, то читающий или слушающий, естественно, не имеет о них никакого представления и тем не менее безошибочно их улавливает. Все, чем располагает, например, читающий письменный текст, — это последовательность слов (в их графическом аспекте), целесообразно организованных в соответствии с законами языка в какие-то в смысловом отношении законченные отрезки; но, так сказать, визуально они воспринимаются лишь как последовательности значащих единиц. Поэтому при всей важности уяснения механизма возникновения метафоры на уровне значений, весьма целесообразно обратить внимание на эту объективную и материально данную последовательность слов, которая и реализует, выявляет и, в конечном счете, создает метафору, как, очевидно, и многие другие лексические СП.

Представляется, что подобный — назовем его линейный - подход к СП, подход не изнутри, не от скрытой от взгляда внутренней природы СП (например, метафоры в отличие, скажем, от метонимии), а от того, что объективно дано в тексте, может быть весьма целесообразным и плодотворным. По существу, в линейном плане выявляется отклонение от нормы (грамматической, словоупотребления и словосочетания), которое некоторые исследователи (Дж. Лич, например [7]) рассматривают как основу СП. Линейный подход лежит в основе принципа непредсказуемости как определяющего СП (напр., М. Риффатер [9]). Оставляя в стороне уязвимые места и того, и другого принципа (ведь отклонение от нормы и низкая предсказуемость могут действительно сигнализировать наличие СП, но могут, с другой стороны, просто свидетельствовать и о языковой ошибке, неудачном выборе языковых средств; что, впрочем, с таким же правом можно сказать и о принципе семантической несовместимости), отметим лишь продуктивность линейного рассмотрения последовательности лексических единиц для выявления наличия СП. Ведь если упоминавшееся выше взаимодействие некоторых единиц (значений, слова и референта) уясняется в общем-то умозрительно и не находит материального воплощения в словесной цепи, то, видимо, в этой цепи есть какие-то элементы, которые сигнализируют подспудное наличие такого взаимодействия, а, следовательно, и наличие тропа, СП. Рассмотрим несколько случаев стилистической метафоры:

(1) *Wherefore, **Bees of England**, forge Many a weapon, chain and scourge?* (Shelley)

(2) *General McCook is getting a little tired of... **waltzing** around the President; the Secretary of state and the Senate Committee* (Mark Twain)

Bees of England (пример 1) в широко известном стихотворении Шелли безошибочно воспринимается как метафорический образ, при этом совершенно очевидно, что носителем метафоры является слово **bees**, четко соотносящееся с референтом образа, уяснить который не представляет никакого труда. В контексте всего произведения этому способствует и смысловая параллельность построений **men of England** — **Bees of England**, и ассоциативное развитие в словосочетании **Bees of England** образа **those ungreatful drones**; однако если даже отрешиться от всего этого и рассматривать приведенные здесь строки в отрыве от предшествующего широкого контекста, или предположить, что мы предъявляем эти строки

для декодирования читателю или слушателю, вовсе не знающему предшествующих строк, то приходится признать, что и в этом случае метафоричность **bees** совершенно очевидна. Всякий не задумываясь скажет, что слово **bees** употреблено здесь не в прямом значении, а в переносном (или что в нем совместились два значения — словарное и контекстуальное).

Механизм метафоризации скрыт от наших глаз. В тексте должны быть представлены какие-то материально воплощенные индикаторы этого скрытого от глаз процесса. Естественно искать их в линейной последовательности лексических единиц. На первый взгляд может показаться, что уже само сочетание **bees of England** является достаточным для выявления метафоры (предсказуемость здесь, во всяком случае, довольно низкая). Однако это не так. И прямое употребление **bees** в точно таком же микроконтексте (**Bees of England**), например, в стихотворении Честертона “Элегия на сельском кладбище” является тому подтверждением:

*The men that worked for England
They have their graves at home;*

And bees and birds of England

About the cross can roam.

Таким образом, и в строке Шелли предложная фраза *of England* еще не выявляет метафоры. (*Wherefore, Bees of England ...*). И лишь с появлением элемента *forge* наступает осознание метафоричности *Bees*.

Не подлежит сомнению и то, что метафора содержится и в слове *waltzing* (Пр. 2). Но возникает она не “изнутри” и не только потому, что *waltzing* соотносится с денотатом, наделенным признаками, характеризующими поведение МакКука; этого еще недостаточно, — General *McCook is getting a little tired of waltzing ...* (метафоры здесь еще нет, *waltzing* может быть воспринято в его прямом предметно-логическом значении). Метафору, естественно, реализует контекст. Однако предшествующий контекст в данном случае такой реализующей силой не обладает. Не способствует реализации метафоры и первый последующий элемент *waltzing around ...* Расширение контекста вслед за словом *around* иной лексической единицей — например, *waltzing around the room* — также ничем не осложнило бы значения *waltzing* и не создало бы метафоры. Таким образом, не контекст вообще, а какие-то определённые лексические единицы выявляют метафору.

Появление всякого нового образа (новой ступени сложного образа) так или иначе связано с наличием семантической несовместимости. Следовательно, приходится признать, что принцип семантической несовместимости является весьма существенным фактором, генерирующим образность.

Использованная литература

1. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка.- М.: “Высшая школа”, 1974.- С.120.
2. Квятковский А. Поэтический словарь. – М.:1966.- С. 156.
3. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. IX. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – С.69-98.
4. Скребнев Ю.М. Троп // Русский язык: энциклопедия/ под ред. Ю.Н. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Научн. изд-во “ Большая Российская энциклопедия” , Дрофа, 2008.- С. 572.
5. Galperin I. R. An experiment in superlinear analysis// Language and Style.- Southern Illinois University, vol. IV, N 1, 1971.- P.133.
6. Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.- 140p.
7. Leech G. N. Linguistics and the Figures of Rhetoric. Essays on Style and Language// Linguistics and critical approaches to literary style/ ed. Roger Fowler.- L.: 1966.- 250p.
8. Osgood Ch. E., Suci G.J., Tannenbaum P. H. The Measurement of Meaning.- Urbana, University of Illinois Press, 1957. – 210p.
9. Riffaterre M. Stylistic Context // Word - v. 16, N 2, 1960.-120p.
10. Yusupov, O. Y. (2020). ETYMOLOGICAL AND PRO-ETYMOLOGICAL DOUBLETS IN ENGLISH. *Theoretical & Applied Science*, (2), 417-420.
11. Yakubovich, Y. O. Journal Homepage:-www.journalijar.com.
12. Бахриева, Н. З., & Юсупов, О. Я. (2017). Деловое общение и диалог культур. In *ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ* (pp. 10-13).

ТЕКСТУАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИДЕИ АВТОРА

Ст. преп. ДжГПИ
Шукурова Ф.Х.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы концептуальной идеи автора, благодаря которой раскрывается идейный смысл произведения. Была сделана попытка определить концептуальную идею автора на примере текстуального анализа романа Улугбека Хамдама «Бунт и смирение». Особо уделено внимание на раскрытие концептуальных образов.

Ключевые слова: концепция, концептуальная идея, художественный образ, бунт, смирение, общественная несправедливость, повиновение, признание.

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является определение концептуальной идеи автора художественного произведения. Концепция – это комплекс взглядов на что-либо, связанных между собой и образующих единую систему; определённый способ понимания,